

Zaiavlenie A.A. Gromyko na zhenevskom soveshchanii Ministrov Inostrannykh Del

Source: Pravda. 31.05.1959, n° 151. Moskva. "Zaiavlenie A.A. Gromyko na zhenevskom soveshchanii Ministrov Inostrannykh Del".

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/zaiavlenie_a_a_gromyko_na_zhenevskom_soveshchanii_ministrov_inostrannykh_del-ru-255b4012-ac42-4730-8ed9-a652ee112296.html

Last updated: 02/07/2015

Превратить Западный Берлин в вольный город

Заявление А. А. ГРОМЫКО на Женевском совещании министров иностранных дел

ЖЕНЕВА, 30 мая. (Спец. корр. ТАСС). На сегодняшнем, тринадцатом по счету, заседании совещания, проходившем под председательством Селвина Ллойда, министр иностранных дел СССР А. А. Громько выступил с заявлением, в котором изложил позицию Советского Союза по берлинскому вопросу и охарактеризовал суть советских предложений по Западному Берлину.

В ходе обмена мнениями относительно мирного договора с Германией, заявил А. А. Громько, советская делегация уже имела возможность высказать некоторые соображения и по берлинскому вопросу. Сейчас возникает необходимость более подробно остановиться на том, почему Советское правительство уделяет ему такое большое внимание и в чем состоит суть наших предложений по Западному Берлину.

Когда мы говорим о берлинском вопросе, продолжал А. А. Громько, то речь идет прежде всего о ликвидации оккупационного режима в Западном Берлине. И дело не только в том, чтобы ликвидировать в Берлине иностранные комендатуры. Необходимо устранить существующее ненормальное положение, когда Западный Берлин вследствие искусственного поддержания режима оккупации используется державами НАТО, включая ФРГ, и некоторыми экстремистскими кругами Западной Германии для проведения подрывной деятельности и враждебной пропаганды против СССР, ГДР и других социалистических стран.

А. А. Громько напомнил, что Советский Союз неоднократно ставил перед западными державами вопрос о ликвидации шпионско-диверсионных центров и подрывных организаций в Западном Берлине, но западные державы уклонялись от обсуждения этого вопроса.

Напряженная, нервная атмосфера в Берлине, заявил он далее, создается уже в силу того, что в стенах этого города несут службу, проходят обучение и непосредственно соприкасаются друг с другом американские, английские, французские, советские и немецкие воинские части, принадлежащие войскам противостоящих одна другой военных группировок. При таких условиях приходится постоянно опасаться того, что любой инцидент местного значения может вылиться в серьезный конфликт.

Опасное положение в Берлине осложняется еще и тем, что три оккупационные державы, расположив свои войска в центре ГДР, считают возможным игнорировать это государство, его правительство, его законы. В этих условиях даже незначительные происшествия, последствия которых могли бы быть устранены путем обычной договоренности, превращаются в проблемы международного значения.

Таким образом, заявил А. А. Громько, в Берлине мы имеем дело с весьма сложным переплетением не только политических, но и военных интересов нескольких держав. Это обстоятельство должно, по нашему мнению, еще более подчеркивать опасность существующего положения в Западном Берлине. Таковы обстоятельства, которые побудили Советское правительство решительно выступать за ликвидацию оккупационного режима в Западном Берлине и поставить этот вопрос на данном совещании. Глава советской делегации выразил убеждение, что можно найти решение берлинского вопроса, которое послужило бы укреплению мира в Европе и было бы приемлемо для всех заинтересованных сторон. Советское правительство, заявил он, надеется, что наше совещание найдет основу урегулирования берлинского вопроса в интересах мира.

Касаясь предложений западных держав по берлинскому вопросу, А. А. Громько сказал, что эти предложения являются от начала до конца неприемлемыми и не могут быть предметом обсуждения.

Как можно ожидать, заявил он в этой связи, что Советский Союз, который давно покончил с оккупационным режимом на территории бывшей советской зоны оккупации и признал суверенитет обоих германских государств, может согласиться с сохранением в какой бы то ни было форме

оккупационного режима в Берлине. А ведь именно это и предполагается тремя державами, план которых имеет целью увековечить оккупацию в Западном Берлине и распространить ее на Восточный Берлин, который предлагают оторвать от ГДР. По нашему мнению, берлинский вопрос вполне возможно решить на согласованной основе, вовсе не прибегая к искусственному продлению оккупации Берлина.

Перейдя к конкретным предложениям Советского правительства по берлинскому вопросу, А. А. Громько сказал, что, по мнению Советского правительства, эти предложения намечают наиболее целесообразный путь решения берлинского вопроса.

Предоставление Западному Берлину статуса демилитаризованного вольного города позволит создать устойчивую и упорядоченную основу жизни для 2,2 млн. населения Западного Берлина. С устранением оккупационного режима и созданием вольного города Западный Берлин получит надежный правовой статус и общепризнанные права на самостоятельное развитие, его население будет жить спокойно, в обстановке уверенности в своем будущем.

Вольный город взял бы на себя обязательство не участвовать в каких бы то ни было объединениях и соглашениях военного или военно-политического характера. Вместе с тем в нем было бы запрещено ведение враждебной деятельности против других государств. Такое положение исключит возможность использования Западного Берлина в военных интересах каких-либо государств или блоков государств и поставит его развитие на мирную основу.

Советское правительство исходит из того, что могут и должны быть разработаны гарантии свободного, независимого существования вольного города Западный Берлин и его беспрепятственных связей как со странами Востока, так и Запада.

По мнению Советского правительства, четыре державы должны взять торжественные обязательства не вмешиваться самим и не допускать вмешательства других государств во внутренние дела вольного города и гарантировать его свободные связи с внешним миром. Если это будет найдено целесообразным, положения о гарантиях статуса вольного города могли бы, по нашему мнению, быть изложены в специальном документе, подписанном четырьмя державами. Такие точно установленные обязательства являлись бы, без сомнения, более надежными гарантиями безопасности и свободного существования для населения Западного Берлина, чем наличие оккупационных войск, вмешивающихся во все вопросы внутреннего положения города и оказывающих давление на все стороны жизни западноберлинского населения. Отметив, что советская делегация готова обменяться мнениями также о том, в каких формах могла бы быть привлечена к обеспечению гарантий независимого существования вольного города Западный Берлин Организация Объединенных Наций, и что правительство ГДР готово со своей стороны гарантировать статус вольного города и его свободные связи с внешним миром, А. А. Громько подчеркнул:

Советское правительство заинтересовано в том, чтобы после достижения договоренности о статусе вольного города Западный Берлин этот статус пунктуально и в полном объеме соблюдался всеми государствами, а также органами управления Западного Берлина.

Касаясь вопроса о том, кто должен наблюдать за соблюдением статуса вольного города, А. А. Громько сказал, что для этого потребуется, очевидно, создать специальный орган. Таким органом могла бы быть постоянная комиссия в составе представителей четырех держав и Германской Демократической Республики, но эта комиссия не могла бы быть чем-то вроде верховной власти для вольного города и не должна иметь каких-либо административных или исполнительных функций. В ее компетенцию входило бы лишь наблюдение за тем, чтобы всеми заинтересованными сторонами строго и неукоснительно соблюдался статус вольного города и была обеспечена его самостоятельность. Комиссия могла бы представлять правительствам стран, подписавших соглашение о статусе вольного города, а также Совету Безопасности ООН регулярные отчеты о результатах осуществляемого ею наблюдения.

А. А. Громыко подчеркнул, что развитие Западного Берлина как вольного демилитаризованного города сделает возможным создание стабильной, сбалансированной экономики и что страны, заинтересованные в экономических связях с Западным Берлином, смогли бы развивать торговлю с вольным городом на здоровой, коммерческой основе.

Выдвигая предложение о создании вольного города Западный Берлин, продолжал А. А. Громыко, Советское правительство руководствуется тем, что такое решение является наиболее осуществимым по сравнению с любым иным решением этого вопроса. Почему? Потому, что ликвидация оккупационного режима в Западном Берлине в этом случае не ущемляла бы интересов и не затрагивала престижа ни одного из заинтересованных государств и не давала бы односторонних выгод ни той, ни другой стороне.

Глава советской делегации категорически отверг утверждения о том, что Советский Союз будто стремится захватить Западный Берлин и включить его в состав Германской Демократической Республики, намерен установить блокаду города, нарушить сложившийся там уклад жизни и т. п.

Подобные утверждения, подчеркнул А. А. Громыко, не имеют ничего общего с действительными целями и намерениями Советского Союза.

А. А. Громыко показал также беспочвенность утверждений о том, что превращение Западного Берлина в вольный город привело бы к дальнейшему расколу Германии.

Создание вольного города, сказал он, — это временное решение, рассчитанное на период до объединения Германии и образования единого германского государства. В то же время этот шаг принес бы несомненную пользу делу объединения Германии, ибо нормализация обстановки в Берлине положительно сказалась бы и на обстановке в Германии в целом, она помогла бы улучшению отношений между двумя германскими государствами.

По нашему мнению, решить берлинский вопрос было бы лучше всего в рамках мирного договора с Германией в случае достижения соглашения о таком договоре. В результате мирного урегулирования, естественно, отпали бы всякие оккупационные права и привилегии держав — победительниц Германии и были бы созданы условия для мирного развития не только Берлина, но и всей Германии. Разумеется, в условиях существования двух германских государств для Западного Берлина и после подписания мирного договора нельзя представить себе иного решения, кроме объявления его вольным городом впредь до объединения Германии.

Указав, что предложение Советского правительства о решении берлинского вопроса встретило сочувственные отклики как со стороны официальных кругов, так и общественности многих стран, что важность решения этого вопроса была подчеркнута также в совместим коммюнике о результатах бесед премьер-министра Великобритании г-на Макмиллана с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым в Москве, А. А. Громыко выразил в заключение своего заявления надежду, что участники Женевского совещания с должным пониманием отнесутся к этому вопросу, признают необходимость принятия неотложных мер по нормализации положения в Западном Берлине и что в результате удастся прийти к соглашению, которое будет отвечать задаче укрепления мира в Европе при должном учете прав и интересов как ГДР, так и населения Западного Берлина. Достижение такого соглашения, подчеркнул глава советской делегации, помогло бы вместе с тем устранить одну из причин, мешающих наладить отношения между великими державами.

* * *

Министр иностранных дел Великобритании Селвин Ллойд заявил, что участники совещания выслушали с большим вниманием речь А. А. Громыко.

В этой речи, сказал С. Ллойд, выдвинуто много вопросов, из которых ряд является спорным.

Советское правительство, продолжал он, в своей ноте от 2 марта заявило, что оно стоит за решение берлинской проблемы, приемлемое для всех заинтересованных сторон и направленное на обеспечение мира и безопасности для народов Европы. Мне кажется, что это заявление мы все можем принять. Мы все хотим добиться решения берлинского вопроса, приемлемого для всех заинтересованных государств, решения, которое обеспечило бы мир и безопасность европейских народов. Мы также признаем, что положение в Берлине является ненормальным, но положение в Германия в целом точно так же является ненормальным.

Далее С. Ллойд выразил солидарность с прежними высказываниями М. Кув де Мюрвиля и К. Гертера, отстаивавших предложения западных держав, касающиеся Берлина, хотя эти предложения, как это уже показала делегация СССР, являются полностью неприемлемыми, ибо имеют целью увековечить оккупацию Западного Берлина и распространить ее на весь Берлин, а также оторвать Берлин от Германской Демократической Республики.

Глава английской делегации сказал, что если предложения западных держав по берлинскому вопросу не будут приняты Советским Союзом, то имело бы смысл оставить в основном положение таким, каким оно сейчас является, но попытаться улучшить его в некотором отношении.

Затем выступил М. Кув де Мюрвиль. Он заявил, что западные державы не отказываются от обсуждения с советской делегацией берлинской проблемы, но это не должно означать, что они согласны с советским подходом к этой проблеме, заключающимся в том, что нынешний режим в Западном Берлине и его оккупация являются чем-то таким, что следует осудить, от чего следует отказаться. Глава французской делегации признал, что сохранение оккупационного режима является ненормальным, но солидаризировался с заявлением С. Ллойда о том, что положение в Берлине является отражением положения во всей Германии.

Выразив несогласие с предложением относительно превращения Западного Берлина в вольный демилитаризованный город и о выводе оттуда иностранных оккупационных войск, он сказал, что не видит оправдания для эвакуации войск.

После выступления М. Кув де Мюрвиля заседание закрылось. Было условлено, что дата созыва следующего заседания будет установлена позднее.